

Ши Юй, вытирая волосы полотенцем, поднял взгляд на закрытую камеру и всё понял.

Он осознал, что был слишком неосторожен — не заметил такую большую камеру в углу. Хорошо, что режиссёр уже давно выключил прямой эфир.

В будущем надо быть внимательнее.

Он грациозно оперся рукой о кровать, и после душа его охватила волна ленивой истомы.

— Чего боишься? Они же не видят. С чего ты паникуешь?

Лу Хуайчэнь закрыл дверь и, нахмурившись, молча принялся искать заново спрятанное записывающее оборудование.

Красавчик, ты ошибаешься. Раньше мы могли видеть. А теперь — нет, у-у-у-у.

Только когда Лу Хуайчэнь нашёл записывающее устройство и выдернул его, выражение его лица немного смягчилось.

Ши Юй молча смотрел на оборудование.

Но Лу Хуайчэню этого показалось мало. Он подошёл к Ши Юю, приподнял край одеяла, укутал Ши Юя, подхватил его на руки, опустился на одно колено на кровать и аккуратно уложил Ши Юя.

Удовлетворённо кивнул, глядя на Ши Юя, у которого не было видно ни кусочка кожи.

Ши Юй сдёрнул с себя одеяло, сел на кровати и недовольно посмотрел на Лу Хуайчэня:

— Ты что, больной? У меня волосы ещё не высохли!

Лу Хуайчэнь с огорчением поднял упавшее рядом полотенце:

— Прости... — Пёс с опущенными ушами всегда может получить немного милости, когда у хозяина хорошее настроение.

Ши Юй поманил его пальцем:

— Иди сюда. Вытри мне волосы.

Уши тут же встали торчком. Пёс радостно уставился на своего хозяина и, сияя, подошёл к изголовью кровати:

— Хорошо!

Полотенце легло на голову Ши Юя. Лу Хуайчэнь встал у кровати и принялся мягко вытирать его волосы, заодно делая приятный массаж.

Ши Юй от удовольствия прищурился и лениво произнёс:

— Я хочу спать. Высуши мне волосы.

— Хорошо.

В осеннюю ночь в деревне всегда есть особый ночной белый шум. Когда слушаешь его в тишине, засыпается ещё легче.

Не прошло и минуты, как Ши Юй, прислонившись к изголовью, уже задремал.

Полотенце в руках Лу Хуайчэня намокло и пропиталось влагой.

Он встал, подошёл к своему чемодану в углу и открыл его. Увидев, что содержимое изменило расположение, внутренне насторожился и недовольно нахмурился.

Даже рука, тянувшаяся за полотенцем, замерла. Пришлось закрыть чемодан, взять его и бесшумно выйти из комнаты. Он осторожно притворил дверь и не забыл попросить у кого-то из персонала ключ от комнаты.

Заперев дверь, он спустился вниз с чемоданом.

На первом этаже он столкнулся с умывавшимся снаружи Ли Хаолинем. Тот с недоумением посмотрел на чемодан в руках Лу Хуайчэня и спросил:

— Брат Лу, ты куда с чемоданом?

— Да так, ассистент перепутал чемоданы. Пойду поменяю.

Ли Хаолинь не стал сомневаться:

— Понятно. Тогда будь осторожен в дороге. — Потом он вспомнил: — А, да. Режиссёр только

что сказал, что снимать больше нечего, да и время уже вышло, так что стрим закрыли. Завтра в девять утра стрим откроется снова. Брат Лу, будь осторожен, не забудь прикрыть камеру.

— Хорошо, спасибо. Я учту. — С этими словами Лу Хуайчэнь вышел из деревянного домика и быстрым шагом направился к маленькому кирпичному дому внизу.

В маленьком кирпичном доме жили сотрудники съёмочной группы, ассистенты артистов и прочий обслуживающий персонал.

Лу Хуайчэнь достал из кармана телефон и набрал номер своего ассистента Сяо Суна.

Вскоре Сяо Сун с трудом спустился вниз, неся другой чемодан — серебристо-белого цвета:

— Брат.

Лу Хуайчэнь подошёл к лестнице, поставил свой чемодан рядом с Сяо Суном и взял у того серебристо-белый.

— Вещи в чемодане пока не трогай. Разберёмся после того, как закончатся съёмки.

Суровое выражение лица Лу Хуайчэня заставило Сяо Суна насторожиться:

— Хорошо. Сообщить Чэнь Цзе?

Лу Хуайчэнь кивнул:

— Я потом сам ей позвоню. Ты отдыхай.

Сяо Сун кивнул. Лу Хуайчэнь развернулся и быстро пошёл обратно — ему ещё нужно было вернуться и досушить волосы Ши Юю.

Если тот из-за этого простудится, Лу Хуайчэнь будет корить себя очень долго.

На самом деле он понятия не имел, что пропало из чемодана. Он просто знал, что его рылись. Но этот человек точно был не Ши Юй — Ши Юй счёл бы такое ниже своего достоинства. Рыться в чемоданах могло быть только в одну сторону: Лу Хуайчэнь мог порыться в чемодане Ши Юя.

Но он не знал, что тот человек унёс из его чемодана и с какой целью.

Вернувшись в комнату, он снова запер дверь, быстро достал из чемодана мягкое голубое полотенце. Снова сел на край кровати и продолжил вытирать волосы Ши Юя.

Сон Ши Юя становился всё глубже, а мягкое полотенце унесло последнюю влагу с его прядей, сделав их сухими.

Лу Хуайчэнь убрал полотенце в сторону, и его пальцы с неохотой скользнули по волосам, задержавшись на кончиках, поглаживая их.

Вдруг Ши Юй негромко хмыкнул, словно ему стало неудобно на шее. Лу Хуайчэнь мгновенно отдернул руку. Осторожно уложив Ши Юя на кровать, он дождался, пока дыхание того снова станет ровным, и только тогда облегчённо выдохнул. Затем он отошёл от Ши Юя, взял свои туалетные принадлежности и вышел из комнаты.

Спустился вниз, в общую душевую, которой пользовались Ли Хаолинь и остальные.

Хотя ему совсем не хотелось заходить в ванную, где до этого мылся другой альфа, даже если там была система очистки воздуха. Но по сравнению с этим он ещё меньше хотел будить Ши Юя.

Приняв душ и воспользовавшись феном внизу, он вернулся в комнату и запер дверь.

Взглянув на раскладную кровать в углу, он довольно улыбнулся.

Спать на этой штуке? Невозможно!

Как можно не спать в обнимку с женой, которая каждую ночь снится, когда она прямо здесь, в кровати?

Пусть даже завтра утром его, возможно, скинут с кровати, но провести ночь, обнимая жену, — оно того стоит!

И вот, отправив сообщение Чэнь Цзе, Лу Хуайчэнь ловко забрался в кровать и осторожно притянул Ши Юя в свои объятия.

В тот миг, когда его кожа коснулась кожи Ши Юя, его словно пронзило блаженство — все поры распахнулись, и улыбка на губах стала шире сама собой.

В конце концов, он ждал этого тёплого момента целых семь лет.

Феромоны хлынули наружу, не сдерживаясь, а железа бешено запульсировала. В испуге он тут

же разжал объятия, достал из чемодана блокатор и пластырь для железы и поспешил в ванную.

Через несколько минут он вышел из ванной уставшим. Инъекция блокатора сделала тело тяжёлым.

Казалось бы, теперь ему не стоило прикасаться к Ши Юю. Но у него и в мыслях этого не было — вернее, это было невозможно в принципе.

Лу Хуайчэнь всё равно лёг в кровать и крепко прижал Ши Юя к себе.

Для Лу Хуайчэня Ши Юй был и противоядием, и распустившимся маком — он вечно будет затягивать его в омут.

После инъекции блокатора железа перестала пульсировать и биться. Она словно уснувший дракон — даже стала плоской.

Побочные эффекты блокатора начали понемногу проявляться.

Он устало закрыл глаза, но с нежеланием снова заставил себя открыть их.

Коснулся мочки уха Ши Юя — лёгким, как крыло бабочки, прикосновением — и прошептал:

— Спокойной ночи, брат.

Глаза закрылись, и, сжимая в объятиях Ши Юя, он провалился в глубокий сон.

В темноте бесшумно распахнулись яркие глаза. При свете луны они осмотрели обстановку в комнате.

Затем он перевернулся, лицом к Лу Хуайчэню. Устроился поудобнее в его объятиях, пальцами вцепился в уголок его пижамы.

И, удовлетворённо закрыв глаза, прильнул к Лу Хуайчэню и уснул.

<http://bllate.org/book/20239/2016591>